

По сравнению с прошлым, он ненавидел эту госпожу Чу и ту, что в столице, ещё сильнее.

Бай Юньфэй впервые почувствовал столь сильное желание убить кого-то, не задаваясь вопросами о добре и зле!

Красные свечи, свадебные одежды... Бай Юньфэй не заметил, как его глаза затуманились. Он медленно сел за стол, взял кувшин с вином и начал пить, пытаясь заглушить то, что поднималось в его душе.

Кувшин постепенно опустел, и как бы Бай Юньфэй ни старался, он не смог выжать ни капли. Он смотрел на пустую чашку, и наконец не смог сдержать нахлынувших чувств.

— Цинь Юй... Цинь Юй, ты не можешь жениться на ней! Не можешь!

Безупречный, как небожитель, Бай Юньфэй вдруг оказался окутан мирской суетой. Он упал на стол, его плечи содрогались от рыданий. Прошло много времени, ночь уже подходила к концу, когда он слегка пошевелил рукой и коснулся холодных ножен меча.

— Ты не можешь жениться на ней. Я убью тебя, положу этому конец. Я не могу смотреть, как ты берёшь её в жёны.

Легко коснувшись носками пола, белый рыцарь выпрыгнул из окна и направился к величественному дворцу на востоке города.

Цинь Юй сидел в зале, в одиночестве просматривая казённые бумаги со всех концов страны. Его сон становился всё короче, и иногда он надеялся, что сможет устать настолько, чтобы крепко уснуть.

Снаружи пробили часы. Цинь Юй не знал, который час. За окном царила кромешная тьма, и прохладный ветерок приносил больше свежести, чем днём. Потянувшись, он обошёл спящего Ли Ханя и вышел из зала.

Снаружи, вдоль галереи, стояли стражники в доспехах, но из-за темноты всё казалось тише, чем днём.

Ууу...

Что это за звук? Цинь Юй нахмурился, но прежде чем он успел понять, что происходит, вооружённые стражники уже бросились вперёд. Он увидел в темноте особенно заметного Бай Юньфэя и с горькой усмешкой покачал головой.

Великий рыцарь, ты снова пришёл убить меня!

— Цинь Юй... Я убью тебя.

— Я знаю, — тихо ответил Цинь Юй.

Не знал он, то ли это было его воображение, но ему показалось, что меч Бай Юньфэя уже не так хорошо управляем, как раньше. Прежде чем он успел рассмотреть это получше, внезапно проснувшийся Ли Хань бросился вперёд.

С лязгом меч упал на землю! Бай Юньфэй, что с тобой? Почему ты бросил меч?

Цинь Юй инстинктивно побежал к нему. Ли Хань попытался остановить его, но получил

пощёчину и с обидой остался позади.

— Что с тобой?

Хлоп! Громкий звук пощёчины, и Цинь Юй получил своё наказание. Удар был настолько сильным, что он едва не упал.

В темноте света было мало, но Бай Юньфэй всё равно ясно видел выражение лица Цинь Юя после удара. Он схватил его за воротник, забыв о мече, и начал бить кулаками, один за другим.

Как ты можешь жениться на этой Чу? Как у тебя может быть супруга? Цинь Юй... Что ты делаешь?

Цинь Юй уклонялся, избегая большинства ударов, особенно тех, что были направлены в лицо, и был рад, что великий рыцарь забыл о мече.

— Юньфэй, ты пьян? — наконец кулаки Бай Юньфэя замедлились, и Цинь Юй, тяжело дыша, схватил его за руку.

— Ты не имеешь права спрашивать, пьян я или нет, если только... — рука Бай Юньфэя дёрнулась, и кинжал из кармана Цинь Юя оказался в его руке. Он поднёс его к лицу Цинь Юя и неподвижно смотрел на него.

— Но... но...

— Нет «но», Цинь Юй! Я не хочу слышать «но»! Только один из нас останется в живых.

Цинь Юй вздрогнул, посмотрел на Бай Юньфэя, затем на кинжал в его руке, и медленно поднял руку, чтобы взять его.

— Ваше Высочество...

— Юньфэй, — прервал его Цинь Юй, спрятав кинжал. — Уходи.

Бай Юньфэй сжал кулаки, лёгким движением ноги поднял меч с земли и, взяв его в руку, ушёл. В ночном ветре слеза упала с его щеки.

Я дал тебе выбор. Ты не воспользовался. Я положу этому конец.

Цинь Юй закрыл глаза, медленно повернулся и, когда фигура великого рыцаря исчезла за горизонтом, вернулся в зал.

— Ваше Высочество, — Ли Хань осторожно стоял позади. Князь Цзинь свернулся калачиком на кровати, отвернувшись. — Не позвать ли лекаря, чтобы...

— Что, все хотят посмотреть, как меня избили? — слова князя Цзинь были лишены эмоций, словно исходили не из его сердца. Ли Хань стоял позади, не зная, что сказать.

— Забудьте о сегодняшнем дне. Все. — включая меня!

Часы пробили снова. Он не знал, который час, но знал, что до рассвета осталось совсем немного. Когда солнце осветит землю, всё это останется в прошлом.

Миньюэ наступала, и застава Цзиньтянь была уже в опасности, поэтому свадьба князя Цзинь и

госпожи Чу Лань была быстро назначена. Даже если она была поспешной и проходила не в столице, церемония была особенно пышной и особенно утомительной.

Резиденция была украшена заново, величественно и роскошно. Красные шёлковые занавеси, два красных фонаря, новобрачные в свадебных нарядах. Цинь Юй оглядел всё вокруг, ощущая в этой нелепости что-то смешное.

Всего за год он женился дважды, и каждый раз всё было более поспешным. Если бы он так поступал десять лет назад, у него уже была бы куча детей!

— Ваше Высочество, чему вы улыбаетесь?

Цинь Юй очнулся и увидел, что Чу Лань сама сняла красное покрывало и смотрела на него без тени смущения.

— Ничему, — ответил он.

Чу Лань обрадовалась, что князь Цзинь не рассердился, и, бросив покрывало, облокотилась на стол, не отрывая от него взгляда.

— Моя мать, узнав, что вы хотите жениться на мне, долго горевала.

— Дочь выходит замуж, конечно, мать будет переживать за тебя, — сказал Цинь Юй.

Он осмотрел свою новую супругу. С тонкими бровями и миндалевидными глазами, с лёгкой улыбкой на губах, она была изящной южной красавицей, но её характер был слишком живым, вероятно, из-за избалованности в семье.

— Хе-хе... Мать сказала, что вы намного старше меня, поэтому не согласилась, — Чу Лань говорила без тени страха.

Хм... Чу Лань было восемнадцать, как он слышал от Чжао Чжипина. Хотя в душе он всё ещё чувствовал дискомфорт, Цинь Юй согласился. По крайней мере, она была старше Вэй Ся, да и у князя Цзинь уже не было особого выбора.

Князь Цзинь улыбнулся, но ничего не сказал. Чу Лань с лукавым взглядом спросила:

— Но я так не думаю.

— Почему? — Цинь Юй наконец отреагировал.

— Я видела князя У. Тот, кто превзошёл его, должен быть настоящим героем!

— Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся и спросил:

— Это мать тебя научила так говорить?

— Нет, — покачала головой Чу Лань.

Цинь Юй понял, что она говорит правду, и внутренне усмехнулся. Чу Лань, заметив его молчание, слегка расстроилась и опустила взгляд на стол, рассматривая кувшин с вином и чашки.

— Церемония была долгой, ты, наверное, голодна? — прервал он.

— А? — Чу Лань посмотрела на него, затем кивнула. — Да.

— Принесите еду, — спокойно позвал Цинь Юй.

Стражник вошёл, склонив голову.

— Уберите вино и подайте блюда.

— Слушаюсь.

Чу Лань смотрела, как уносят чашки, но не стала возражать. Цинь Юй заметил её выражение, но ничего не сказал.

На свадебном пиру аристократы У и Цзинь были в восторге, только маркиз Ань оставался немного молчаливым. Когда на небе появилась половина луны, он наконец вздохнул с облегчением и отправился домой.

Ань Цзыци всегда считал, что, будучи рождённым в знатной семье, как и князь Цзинь, он сможет спокойно относиться к бракам, соответствующим интересам.

Когда пришли известия о супруге князя Цзинь, клане Вэй, он даже не задумался. Но теперь, когда князь Цзинь в красных одеждах сидел во главе зала, Ань Цзыци наконец понял, что он не задумывался, потому что это было не перед его глазами.

В зале Ань Цзыци едва сдерживал себя, чтобы не выдать свою внутреннюю жестокость, поэтому, как только князь Цзинь ушёл, он поспешно удалился, чтобы не потерять лицо.

— Маркиз, — стражник за дверью тихо сказал. — Мы прибыли.

Лицо маркиза Ань явно выражало недовольство. Стражник осторожно следовал за ним через галерею. Ань Цзыци не пошёл в свою комнату, а решил посидеть в беседке.

— О чём вы говорите? — он вдруг остановился, глядя на двух служанок.

— Мы не видели маркиза, простите, — две служанки, глядя на выражение лица маркиза Ань, поспешно упали на колени.

— Что значит «небесная пара»? — Ань Цзыци сделал шаг вперёд, его голос был спокоен, но лишён тепла.

Стражник рядом начал дрожать — это был признак того, что маркиз Ань собирался убить.

— Мы... мы говорили о князе Цзинь...

Ань Цзыци выхватил меч у стражника и, указывая на них, спросил:

— Князь Цзинь? Вам позволено обсуждать его?

Служанки уже не могли говорить, инстинктивно отступая. Их глаза, полные ужаса, смотрели на маркиза Ань. Этот, казалось бы, изысканный молодой человек сейчас был особенно пугающим.

— Маркиз, я ошиблась, я сказала не то, — одна из служанок начала кланяться, другая последовала её примеру.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16170/1452831>